

Общественный центр экспертиз по информационным и документационным спорам при ОФ «Әділ сөз»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА № 411 - Э

г. Алматы

3 июня 2013 г.

Специалист - кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и переводческого дела университета «Туран» Карымсакова Рахилия Даулетбаевна (специальность: «10.02.06 – Тюркские языки, 10.02.01 – Русский язык», стаж работы по специальности 40 лет, опыт экспертной деятельности 10 лет) - по поручению руководителя Общественного центра экспертиз по информационным и документационным спорам Аженовой Г.Х. от 31.05.13 на основании запроса № 298-31 от 31.05.13 провела изучение представленного материала с целью разьяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов.

Для разьяснения поставлены вопросы:

1. Имеются ли в высказываниях Абилова Б.М. сведения, негативно характеризующие деятельность Толумбаева Б.З. как государственного политического служащего с точки зрения соблюдения им законов и моральных принципов общества и в какой форме (утверждения о факте, предположения, оценочного суждения) они выражаются?

Объекты и материалы, представленные специалисту для проведения лингвистического исследования:

1. Ксерокопия текста Пояснительной записки.
2. Ксерокопия текста искового заявления Толумбаева Б.З. о защите чести, достоинства и деловой репутации в Медеуский районный суд г. Алматы
3. Одна флэш-карта
4. Заключение специалистов №2122 от 08 апреля 2013.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование представленного материала проводилось методом контент-анализа по ключевым словам, методами лексико-семантического, лингвостилистического, семантико-синтаксического анализа текста.

Вопрос 1. Имеются ли в высказываниях Абилова Б.М. сведения, негативно характеризующие деятельность Толумбаева Б.З. как государственного политического служащего с точки зрения соблюдения им законов и моральных принципов общества и в какой форме (утверждения о факте, предположения, оценочного суждения) они выражаются?

Для ответа на поставленный вопрос необходимо осветить некоторые теоретические положения судебной лингвистической экспертизы и привести определения основных понятий.

В языке права используются некоторые важные понятия, которые в рамках юриспруденции не получают определения. Например, в нормативных и законодательных документах отсутствуют определения терминов *сведения*, *информация*, *утверждение*. В этом случае для определения значений этих слов или словосочетаний привлекается информация о том, какие значения эти слова имеют в современном русском литературном языке или в одном из его подязыков. Иначе говоря, эти слова являются не **юридически определяемыми**, а **лингвистически определяемыми** терминами.

Мы не будем приводить значения этих слов из толковых словарей, а предложим прежде всего классификацию информации.

Основания классификации	Виды (формы)				
По содержательно-тематической характеристике	фактологическая	обобщающая	оценочная	концептуальная	директивная
По способам подачи информации	открытая вербальная форма	скрытая вербальная форма	затекстовая (пресуппозитивная) форма	подтекстовая форма	
С точки зрения оценочного содержания	нейтральная (объективная)	позитивная	негативная		
По способам отображения всех видов в языке	утверждение / мнение				

Эта классификация показывает, что термин *информация* имеет широкую семантику.

Понятие «сведения» в текстах права синонимично понятию «информация». Обобщенно сведения – это «тексты, содержащие описание (и оценку) тех или иных событий или их отдельных компонентов. Они могут быть фактологическими и оценочными, истинными и ложными» (15, с. 37).

Слово *сведения* входит в состав термина «порочащие сведения», это словосочетание является уже юридически определяемым термином, его дефиниция дана в Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 18.12.1992 № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц» в следующей формулировке: «Порочащими являются не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в

трудо­вом кол­лек­ти­ве, в се­мье, све­де­ния, опорочивающие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т. д.). В то же время не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, в общественном месте, коллективе, быту».

В приведенной дефиниции названы отличительные признаки порочащих сведений. Во-первых, это сведения, *не соответствующие действительности* (т.е. ложные сведения). Это верификационный параметр, он устанавливает возможность высказывания быть проверенным на предмет соответствия действительности и является критерием порочащих сведений, вытекающим из их дефиниции. Под *сведениями* в смысле данного Постановления необходимо понимать утверждения о фактах, которые могут быть установлены или не установлены прямым сопоставлением с действительностью. Факт – это истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее в реальности. Факты должны иметь материальные свидетельства своего бытия и проверяемые результаты своего существования. Во-вторых, это сведения о совершении лицом какого-либо противоправного или аморального поступка. Таким образом, в этом определении названы следующие отличительные признаки порочащих сведений: 1) характер сведений – нарушение законодательства, моральных принципов общества; 2) ложность этих сведений.

«Таким образом, по данной категории гражданских дел задачами судебной лингвистической экспертизы являются установление относящихся к истцу высказываний в форме утверждения о факте или событии, содержащих сведения, которые могут быть верифицированы, то есть проверены на соответствие действительности, а также разграничение утверждений и оценочных высказываний (содержащих информацию субъективно-оценочного характера), которые не могут быть проверены на предмет соответствия действительности, будучи частным мнением говорящего или пишущего.

Согласно методологии судебной лингвистической экспертизы **сведения**, выраженные в словесной форме, представляют собой сообщение о каком-либо событии, процессе, явлении, происшедшем в прошлом или происходящем в текущий момент, в конкретных условиях места и времени. Они могут быть истинными или ложными, а фактуальная информация, передаваемая средствами языка, может быть проверена.

Итак, при проведении лингвистической экспертизы крайне важным является разграничение средствами языка и речи сведений в форме утверждений и оценочных суждений, а также фактуальных сведений и субъективного мнения автора текста. Здесь также следует указать, что оценка (фактов, событий, лиц), оценочное суждение – это суждение, содержащее субъективное мнение в определенной форме» (Теория и

практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие / Алисиевич В.И., Баринов Е.С., Бутырин А.Ю., Галяшина Е.И., и др.; Под ред.: Россинская Е.Р. - М.: Викор-Медиа, 2006).

Приведем понятие мнения. **Мнение** – это «суждение, выражающее оценку чего-н., отношение к кому-чему-н., взгляд на что-н.» (выделено нами. – Р.К.). Мнение предполагает одновременное существование разных точек зрения на что-либо, при отсутствии ясных оснований (аргументов) не позволяющее однозначно судить об объекте. Таким образом, по сути оценочные суждения, предположения являются разновидностями мнения.

Предположение - в отличие от утверждения, содержит специальные маркеры - слова, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например: может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается и т. п.). Предположение по сути является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности, обоснованности.

Оценка фактов, событий, лиц. Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, модальных, в значении которых можно выделить элементы «хороший / плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и др.). При наличии положительной оценки (элемент «хороший» и его конкретные лексические разновидности) речь идет о позитивной (положительной) информации. При наличии отрицательной оценки (элемент «плохой» и его конкретные лексические разновидности) речь идет о негативной (отрицательной) информации.

Теперь рассмотрим спорные фрагменты.

1. [*Это очередная попытка осудить Абилова... Там значит некий зам министра нефти и газа господин Толумбаев, который долгие годы работал в нефтянке, потом был помощником Тимура Кулибаева, потом, значит, зам Акима области Западно-Казахстанской, теперь зам министра нефти и газа, вроде бы занимается параллельно бизнесом... Это был бизнес вопрос, теперь он перешел в политический вопрос, ясное дело, что будем в суде разбираться.*]

Фрагмент состоит из трех фраз. В первой фразе выражено оценочное суждение, в котором местоимение *это* в сжатом виде обозначает целое событие: *это* – то есть судебный процесс по иску Толумбаева Б.З. к Абилову Б.М. о защите чести, достоинства и деловой репутации. Этому событию говорящий при помощи выражения *попытка осудить* дает негативную оценку, выражающую его мнение. Во второй фразе, представляющей сложносочиненное предложение, содержится ряд утверждений о фактах, отражающих этапы служебной карьеры Толумбаева Б.З.: 1) господин Толумбаев на момент речи является

заместителем министра нефти и газа; 2) господин Толумбаев долгие годы работал в нефтяной промышленности; 3) был помощником Тимура Кулибаева.

Информация последней части фразы выражена в форме предположения: *вроде бы занимается параллельно бизнесом...* Значение предположения выражено при помощи частицы *вроде бы*, которая «употребляется для придания высказыванию предположительного характера, для выражения неуверенности в том, что сообщается» (с.72). Сама по себе информация о том, что человек занимается бизнесом предпринимательской деятельностью, является нейтральной. Негативный смысл это предположение приобретает в связи с фоновыми знаниями о запрете на осуществление предпринимательской деятельности государственными политическими служащими.

Таким образом, негативная информация об истце выражена в форме предположения, которое является одной из форм выражения мнения и не может быть проверено на соответствие действительности.

2. [*Это из той серии, когда они хотят на самом деле оказывать давление, оказывают давление, я думаю, в суде будем разбираться. ... Это шестой, шестой или седьмой судебный процесс против меня за эти годы в оппозиции*]

Фрагмент состоит из двух фраз. Первая фраза содержит мнение истца в отношении указанного выше судебного процесса. Говорящий, являясь известным политическим субъектом, выражает мнение о намерении властей в отношении него: *они **хотят** на самом деле оказывать давление, оказывают давление.*

Таким образом, негативная информация об истце выражена в форме субъективного мнения, которое не может быть проверено на соответствие действительности.

ВЫВОДЫ

1. В высказываниях Абилова Б.М. имеется негативная информация о Толумбаеве Б.З. как государственном политическом служащем, выраженная в форме предположения, а также негативная информация о действиях властей, выраженная в форме субъективного мнения истца.

Специалист,
кандидат филологических наук, доцент

Р.Д. Карымсакова

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, используемой в процессе лингвистического исследования объектов

Основные словари

1. Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
4. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складчиковой. – М.: Астрель, 2005.
5. Большой словарь русских поговорок. - М: Олма Медиа Групп. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. 2007.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003.
7. Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т.В.Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
9. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
10. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Наука, 2003.
11. Грачев М.А. Толковый словарь русского жаргона. М., «ЮНВЕС», 2006.
12. Словарь иностранных слов. М., «Русский язык», 1980
13. Энциклопедический словарь экономики и права (http://www.rosinvest.com/dic/dic_economic_law/).

Основные монографии, справочники, пособия и др.

14. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2004.
15. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.
16. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Часть 2. М., 2002.
17. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: Для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов. – М.: Медея, 2004.
18. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов /Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридический Мир, 2006.

19. Методические рекомендации Генеральной Прокуратуры РФ № 27-19-99 от 29.06.99 об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды.
20. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз// ВЗГЛЯД: Ежеквартальный аналитический бюллетень Фонда защиты гласности. 1 (6)/2005/.
21. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов /Под ред. проф. М.В.Горбаневского. – М.: Престиж, 2005.
22. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие / А.Н.Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007.
23. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. – Барнаул, 2009.
24. Е.С.Кара-Мурза. Экспертизы рекламных текстов // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.
25. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
26. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000.
27. Тертычный А.А. Расследовательская журналистика: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002.
28. Смелкова З.С. и др. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. М., 2003.
29. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М., 1997.
30. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. Пособие. М.: Флинта, 2010.
31. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2007.